

Существует традиция читать перед учением «Сутру сердца». Этой традиции также придерживается и Его Святейшество Далай-лама, на его учениях это происходит каждый раз. Также и мы с вами один раз перед учением прочтем «Сутру сердца» по-русски, не обязательно ее по-тибетски читать. Вам очень полезно ежедневно один раз читать «Сутру сердца». Считается, что если прочтешь эту сутру один раз, тем самым накопишь заслуги от чтения всех сутр, а это невероятные заслуги, потому что «Сутра сердца», которая вмещает в себя сущностный смысл всех сутр, – это сердце всех сутр.

Если вы все, здесь присутствующие, после получения комментария к «Сутре сердца» будете затем с пониманием смысла, каждый день читать ее по одному разу, ваша жизнь станет очень значимой. Тогда я буду очень рад за вас, это было бы самым лучшим подарком вам от меня. Также чтение «Сутры сердца» очень полезно для устранения всех препятствий в жизни. Так что с сегодняшнего дня дайте себе внутреннее обещание, что отныне ежедневно вы будете читать «Сутру сердца». Это очень краткий текст, его прочесть очень легко. Тогда, если у вас получится в дальнейшем уйти в ретрит, это будет очень хорошо. Если же не получится, то ежедневно выполнять свои обязательства по практике, ежедневно читать «Сутру сердца» – этого достаточно для того, чтобы ваша жизнь прошла значимо.

Никто из нас не знает, когда мы умрем. Даже если вы умрете в следующем году, если до того времени вы будете каждый день читать «Сутру сердца», то к моменту вашей смерти вы уже начитаете «Сутру сердца» несколько сотен раз, и тем самым накопите заслуги от прочтения всех сутр Будды в несколько сотен раз. Это оставит очень сильный, очень мощный отпечаток в вашем сознании. Благодаря этому невероятному, сильнейшему отпечатку, который останется в вашем сознании от чтения «Сутры сердца», в дальнейшем жизнь за жизнью Манджушри и Авалокитешвара будут непосредственно вести вас по духовному пути. Они явятся вам в человеческом облике и станут вашими духовными проводниками с раннего возраста. Если вы будете читать «Сутру сердца» очень искренне, с очень чистой мотивацией, то в следующей жизни не исключено, что вы будете знать ее наизусть уже с рождения. Не успеете вы родиться на свет, как тут же произнесете «Сутру сердца», чем повергнете в шок своих родителей.

А теперь необходимо породить правильную мотивацию. Представляйте меня в форме Авалокитешвары. Здесь, по мою правую руку, представьте Его Святейшество Далай-ламу в форме Будды Шакьямуни. Тогда все будет происходить примерно так же, как на горе Коршуна, когда Будда присутствовал там, но не давал учения. Давал учение Авалокитешвара, пробужденный его силой. Так же и здесь присутствует Его Святейшество, но не дает учения, он присутствует здесь в форме Будды Шакьямуни. Однако он благословляет меня на то, чтобы я давал вам это учение. Это его учение будет доходить до вас через меня. Также представляйте, что этот зал – не обычный зал. Представьте, что мы все здесь с вами находимся на самом деле в Раджагрихе на горе Коршуна, где действительно Авалокитешвара давал учение по «Сутре сердца». Получайте это учение и читайте «Сутру сердца» с мотивацией бодхичитты.

В «Сутре сердца» говорится о сыновьях и дочерях благородной семьи. Под этим имеются в виду либо бодхисаттвы, либо те, кто уже склоняются к пути бодхисаттв, именно их называют сыновьями и дочерьми благородной семьи. А теперь давайте все вместе прочтем «Сутру сердца» медленно, неторопливо.

«Благословенная Мать, Сердце Совершенства Мудрости

Поклоняюсь всем буддам и бодхисаттвам.

Так я слышал однажды:

Бхагаван пребывал в Раджагрихе на горе Коришуна с великой общиной монахов и великой общиной бодхисаттв. В то время Бхагаван погрузился в сосредоточение, исследующее перечень дхарм, именуемое «Видимость глубины».

И в то же самое время Бодхисаттва-махасаттва Арья Авалокитешвара, рассматривая практику глубинной Праджняпарамиты, узрел, что даже пять скандх пусты от самобытия.

Тогда достопочтенный Шарипутра, побуждаемый силой Будды, обратился к Бодхисаттве-махасаттве Арья Авалокитешваре с таким вопросом: «Если какой-нибудь сын благородной семьи или дочь благородной семьи хотят приступить к практике глубинной Праджняпарамиты, как им следует выполнять ее?»

На это Бодхисаттва-махасаттва Арья Авалокитешвара так ответил достопочтенному Шарипутре: «Шарипутра, те благородные сыновья или благородные дочери, что желают приступить к практике глубинной Праджняпарамиты, должны ясно и безупречно видеть даже пять скандх пустыми от самобытия.

Форма есть пустота, пустота есть форма. Нет пустоты помимо формы, и нет формы помимо пустоты. Также пусты и ощущения, различение, формирующие факторы и сознание.

Так, Шарипутра, и все дхармы есть пустота — не имеют отличительных признаков, не появляются и не исчезают, не загрязнены и [не] чисты, не уцербны и не совершенны.

Поэтому, Шарипутра, в пустоте нет формы, нет ощущений, нет различения, нет формирующих факторов и нет сознания; нет глаза, нет уха, нет носа, нет языка, нет тела, нет ума; нет формы, нет звука, нет запаха, нет вкуса, нет осязаемого, нет дхарм, нет сознаний от зрительного до умственного. Нет неведения, нет прекращения неведения, и далее вплоть до того, что нет старости и смерти и нет прекращения старости и смерти. Также нет страдания, источника, пресечения, пути; нет мудрости, нет достижения и нет даже недостижения.

Поэтому, Шарипутра, поскольку у бодхисаттв нет достижения, они опираются на Праджняпарамиту и пребывают в ней. Поскольку в их сознании нет препятствий, нет и страха. Полностью отойдя от превратного, они тем самым достигнут нирваны. Так же и все будды, пребывающие в трех временах, достигли полного, несравненного, наивысшего пробуждения, опираясь на глубинную Праджняпарамиту.

А потому знай, что мантра Праджняпарамиты — мантра великого знания, несравненная мантра, мантра, равная непревзойденному, мантра, полностью успокаивающая все страдания, — истинна, ибо она безобманна. Мантра Праджняпарамиты гласит:

ТАДЬЯТХА: ОМ ГАТЕ ГАТЕ ПАРАГАТЕ ПАРАСАМГАТЕ БОДХИ СВАХА

Шарипутра, так бодхисаттвы-махасаттвы должны изучать Праджняпарамиту».

Затем Бхагаван, выйдя из самадхи, похвалил Арья Авалокитешвару, Бодхисаттву-махасаттву: «Превосходно, превосходно! О сын благородной семьи, так и есть, так и должно быть. Именно так, как показано тобой, и следует практиковать глубинную Праджняпарамиту, ибо тогда возрадуются даже Татхагаты».

Когда Бхагаван изрек эти слова, возрадовались достопочтенный Шарипутра и Бодхисаттва-махасаттва Авалокитешвара и все собравшиеся, вместе с богами, людьми, асурами и гандхарвами, и все восславили слова Бхагавана.

На этом заканчивается махаянская сутра, называемая «Бхагавати Праджняпарамита Хридайя».

Итак, вы должны чувствовать невероятное и необычайное везение, что вам предоставляется такая возможность получить комментарий к «Сутре сердца Праджняпарамиты» сегодня, завтра и послезавтра. Вы должны думать, что это такая удача, такое счастье, что с вами произошло как будто что-то невозможное.

«Сутра сердца» является абсолютным противоядием от омрачений нашего ума. Если у вас возникнет невосприимчивость к этому учению, значит, ни одно другое учение не сможет вам помочь. Мой Учитель говорил мне, что «Сутра сердца» подобна одному лекарству, исцеляющему от тысячи болезней. Все то многообразие комментариев и учений, которые были написаны на тему пустоты, основано на «Сутре сердца».

Сегодня на этом ретрите по «Сутре сердца» собрались не только не только русские слушатели. Во-первых, сюда прибыли буддисты из трех буддийских республик: Бурятии, Калмыкии и Тувы. Также здесь присутствуют представители Украины. Ну, вот еще из Венгрии прибыла делегация.

А теперь в первую очередь я дам вам устную передачу «Сутры сердца». Для начала я в качестве основы дам вам обет Прибежища. Те, кто уже получал этот обет, должны при этом ощутить, что он становится более крепким в вашем сознании. А те же, кто впервые получает обет Прибежища, должны ощутить, что теперь вы становитесь чистыми буддистами. Такое учение, как комментарий к «Сутре сердца», не положено давать людям с незрелым умом. Поэтому для того, чтобы ваше сознание стало более зрелым, предварительно я дам вам обет Прибежища.

Дарование учения по пустоте людям, которые не готовы к этому учению, людям с незрелым умом, является коренным падением бодхисаттвы. Чтобы не нарушить свой обет бодхисаттвы, сначала я должен дать вам обет Прибежища прежде, чем давать это учение, для того чтобы немного подготовить ваше сознание. Я забочусь в первую очередь не о вашем благе, а о своем, о том, чтобы самому не нарушить обет, а во-вторых, уже думая о вас, заботясь о том, чтобы у вас была основа для получения такого учения.

Итак, как я вам уже говорил, здесь по мою правую руку на троне визуализируйте Его Святейшество Далай-ламу в облике Будды Шакьямуни. Меня же представляйте в облике тысячерукого, тысячеглазого Авалокитешвары с одиннадцатью головами. Так что будьте осторожны, я все вижу. Итак, когда я буду произносить слова обета Прибежища «НАМО ГУРУБЭ НАМО БУДДАЯ НАМО ДХАРМАЯ НАМО САНГХАЯ», представляйте в это

время, что изо рта Его Святейшества в облике Будды Шакьямуни, из моего рта в облике Авалокитешвары исходят лучи белого света. Свет проникает в вас через рот, опускаются в ваше сердце и остается там в качестве чистого обета Прибежища.

Основной обет Прибежища – это не причинять вреда другим. Поэтому, принимая на себя этот обет, вы должны в первую очередь обещать себе: «Отныне я буду делать все возможное, чтобы не причинять другим вреда». Когда вы принимаете прибежище в Дхарме, тем самым вы даете обет не вредить другим. Когда вы принимаете прибежище в Будде, то ваш основной обет – это не искать прибежища в мирских богах. После этого вы уже не принимаете прибежища в мирских защитниках Дхармы, потому что тем самым вы нарушите свой обет Прибежища. Принимая прибежище в Сангхе, тем самым вы даете обещание не водиться с дурными друзьями, т. е. с людьми, которые могут оказать на вас негативное, дурное влияние. В особенности это означает не общаться с приверженцами ложных взглядов: с людьми, которые утверждают, что нет прошлой жизни, нет будущей жизни, нет закона кармы. От таких людей вам нужно временно держаться подальше, но при этом не переставайте их любить. Любите их, желайте им счастья, но просто не общайтесь с ними близко, тесно, потому что, дурное влияние очень заразительно.

Итак, помните об этих трех основных обетах, связанных с Прибежищем. Повторяя слова обета Прибежища, вы от всего сердца вверяете себя Будде, Дхарме и Сангхе и молитесь им о том, чтобы они защищали вас жизнь за жизнью. Это и есть принятие прибежища, чистосердечное доверие, чистосердечная опора на Будду, Дхарму и Сангху с осознанием того, что вы – больной человек, потому что болеете болезнью омрачений. С этим осознанием вы вверяете себя Будде, как подлинному врачу, который может вылечить вас от этой болезни омрачений. Вы вверяете себя Дхарме, как подлинному лекарству от болезни омрачений, и Сангхе, как медсестрам и сиделкам, которые помогают вам в процессе лечения.

Вы не должны искать прибежища в Будде как в божестве-творце: «Будда – ты все, от тебя все зависит, устрани все мои страдания, пожалуйста, дай мне счастье» – это не имеет отношения к буддийскому Прибежищу, в котором 50 процентов зависит от Будды: он будет направлять вас, указывать вам путь, защищать вас, но остальные 50 процентов зависят от ваших собственных действий. Это похоже на взаимоотношения между учителем и учеником. Учитель не всемогущ, он может помогать ученику, обучать его, давать ему все полезные знания, но успех в обучении в конечном итоге зависит исключительно от ученика. Именно с таким пониманием необходимо принимать прибежище в Будде, Дхарме и Сангхе: «Пожалуйста, Будда, Дхарма и Сангха защищайте и направляйте меня жизнь за жизнью». Главное, о чем вы должны просить Будду, – чтобы он направлял вас, вел вас по пути, но не надо его просить о сотворении каких-то чудес. Будда сам сказал: «Я не могу смыть страдания живых существ так же легко, как грязь смывают водой. Я не могу избавить живых существ от страданий так же легко, как колючку вытаскивают из ноги. Я не могу передать живым существам свои реализации. Я могу помочь только, указывая им путь, само же освобождение зависит от них».

С таким пониманием повторяйте за мной слова обета. Когда будете повторять их в третий раз, почувствуйте, что получили чистый обет Прибежища. После этого вы станете чистыми буддистами. Сначала вы должны попытаться стать буддистами.

НАМО ГУРУБЭ НАМО БУДДАЯ НАМО ДХАРМАЯ НАМО САНГХАЯ (3 раза).

Итак, поскольку вы только что приняли на себя обет Прибежища, отныне вы должны стать человеком, не приносящим никому вреда, это очень важно. Если кто-то говорит вам что-то грубое, неприятное, вспоминайте сразу же, что вы – буддист, и не надо реагировать на эти слова как обычный человек. А поскольку «Сутра сердца» – это сущностное учение Махаяны, поскольку это сердце Махаяны, для передачи этого учения недостаточно дать один лишь обет Прибежища, для этого вы также должны принять и обет бодхичитты. Обеты Прибежища и бодхичитты, сделают ваше сознание подходящим сосудом для получения, для вливания в него нектара учения «Сутры сердца». Для постижения такого глубинного учения недостаточно иметь лишь высокий интеллект, для этого вам также требуются и богатые, большие заслуги, иначе вам грозит опасность падения в крайность нигилизма.

Большинство людей, которые умны, но имеют мало заслуг, при изучении темы пустоты впадают в нигилизм, а это очень большой риск, большая опасность. А с другой стороны, не очень умные люди никогда не станут нигилистами, они всегда остаются в другой крайности, в крайности постоянства, этернализма, и тем самым не сотрясают корень сансары и даже не подходят к нему. Познание пустоты подобно мытью очень грязной чашки. Одни люди даже не притрагиваются к этой чашке, даже не начинают ее мыть – это так называемые этерналисты. Этерналист вообще не притрагивается к чашке. Он просто смотрит на нее, воображая, что он ее моет. Нигилисты же прикасаются к чашке, но вместо того чтобы вымыть, они разбивают ее.

Итак, продолжая ту же самую аналогию, можно сказать, что вы должны очень осторожно, очень внимательно подойти к процессу мытья этой грязной чашки, о которой мы говорим. Ведь она не просто одна стоит на столе. Её еще не так просто взять – она зажата в грудке огромного количества других тарелок. Духовный наставник сначала показывает вам, какую чашку вы должны извлечь из этой груды, а потом вы должны осторожно-осторожно извлечь ее оттуда так, чтобы не рухнула эта стопка других тарелок. Для того чтобы эта башня из грязной посуды не разрушилась, когда вы вытаскиваете из нее нужную вам грязную чашку, вы должны сразу же заменить эту чашку какой-то другой. Это тот искусный метод, который указали нам Нагарджуна и Чандракирти. А поскольку добиться этого очень нелегко, они написали большое количество трудов на эту тему.

Теоретического понимания пустоты достичь сложно, но это все-таки доступно, это реально. Однако самое трудное – это когда вы переходите к процессу медитации, когда вы уже пытаетесь постичь пустоту через медитацию, вот тогда это очень тяжело. Я прочел один текст великого мастера Ген Ныма. Он всю свою жизнь провел в горном затворничестве, и был очень большим специалистом также по теме пустоты. Он написал, что когда дело доходит до медитации на пустоту, то у всех ученых голова идет кругом. Так что одной учености недостаточно, чтобы понять это. Вы можете понять это, только когда подлинный мастер, который испытал все это уже на своем опыте, в процессе своей медитации, объясняет вам, – тогда вы можете понять.

Итак, я передаю вам обет бодхичитты сейчас для того, чтобы, когда вы будете получать учение о пустоте, вы не впали ни в одну из двух крайностей. Основное в обете бодхичитты – это делать все возможное, прилагать все свои силы к тому, чтобы помогать другим. Когда будете принимать обет, думайте при этом: «Отныне я буду делать все возможное, чтобы

бороться со своим себялюбием. Отныне я буду делать все возможное, чтобы воспитывать, культивировать в себе заботу о других» – это действительно основное в обете бодхичитты. Также, получая комментарии к «Сутре сердца», вы должны думать: «Ради блага всех живых существ я должен стать буддой. Лишь только тогда я смогу по-настоящему помочь всем живым существам. А для того чтобы стать буддой, мне для начала нужно освободиться от сансары. Я могу это сделать только через постижение такого учения, как это, – учения по «Сутре сердца». А сейчас, чтобы постичь смысл этого учения, я получаю комментарии к нему».

Теперь сложите ладони и визуализируйте то же самое, что во время принятия обета Прибежища.

КУНДЖО СУМЛА КЪЯБСО ЧИ СИМДЖЕ ТАМДЖЕ ДАГЭ ДЁ ЧАНДЖО НЭЛА ГЁБАР
ГИ ЧАНДЖО СЕМНЕ ЯМДАГ КЕ (3 раза).

А теперь, после того как вы приняли обет бодхичитты, для вас очень важно быть добрым. Доброта – это очень важно. Если у вас не будет этой доброты, то учения по «Сутре сердца» не принесут вам большой пользы. Также важно быть сострадательными людьми, очень чуткими к страданиям другим. А если вы будете чуткими к чужим страданиям, вы сможете очень легко породить в себе сострадание. Это один секрет, который вы должны помнить. Мы же чутко реагируем только на собственные страдания, и отсюда у нас возникают и все депрессии, и все проблемы. Это основная ошибка. Не надо быть чувствительными к своему страданию, лучше станьте чувствительнее к страданиям других людей.

А теперь я дам вам передачу текста «Сутры сердца», которую я сам получал от Его Святейшества Далай-ламы. Визуализируйте меня здесь в форме Авалокитешвары, представляйте также, что здесь находится Его Святейшество Далай-лама в облике Будды Шакьямуни и что от них вы получаете передачу этого текста. Вы должны понимать, что передача текста очень и очень важна. Его Святейшество получил передачу текста «Сутры сердца» от собственного духовного наставника, и таким образом эта линия преемственности, не прерываясь, исходит от самого Авалокитешвары. Поэтому получить благословение линии преемственности – это также очень важно. Когда вы получите передачу текста, это будет дополнительной защитой для вашего ума, защитой от падения в две крайности. Также передача этого текста даст вашему сознанию благословение, в силу которого рано или поздно ваш ум созреет и вы сможете познать пустоту.

А теперь я дам вам передачу мантры Праджняпарамиты. Читайте эту мантру почаще. Она очень хороша, очень полезна как для увеличения вашей мудрости, так и для постижения пустоты.

ТАДЪЯТА ОМ ГАТЕ ГАТЕ ПАРАГАТЕ ПАРАСАМГАТЕ БОДХИ СОХА.

А теперь передача мантры Сандумы. Сандума – это основная защитница, отвечающая за выполнение практики «Сутры сердца» и помогающая постижению пустоты. А также она защищает вас от впадения в одну из двух крайностей. Она защищает вас от препятствий мирского, внешнего характера, из-за которых вы можете умереть преждевременной смертью и не завершить свою практику. Сандума – защитница женского пола. Повторяйте за мной.

АКАСАМАРАНЗА ШАНДАРАЯ ХУМ СОХА

Я обычно очень быстро читаю мантры, поэтому, когда приходится во время передачи читать их медленно, мне очень трудно вспомнить, как они звучат. Если я произношу их немножко неправильно, ничего страшного. Все равно большинство тибетских мантр являются уже довольно сильными отклонениями от санскритского оригинала по своему произношению. А люди, которые привыкли к санскритскому звучанию мантры, вообще не понимают, что там эти тибетцы произносят. Однако вы должны понимать, что, даже если мантру произносить неправильно, она все равно сохраняет свою силу.

Один человек начитывал мантру Ваджракилаи, которая звучит на самом деле правильно как ОМ КИЛИ КИЛИ СОХА. Но он ее неправильно запомнил и вместо этого читал ОМ КУЛУ КУЛУ СОХА. И вот он с сильной верой, получив передачу мантры, читал много сотен тысяч раз ОМ КУЛУ КУЛУ СОХА. Затем он подул на свой ритуальный кинжал пурбу и метнул его в скалу. И его кинжал рассек скалу, т. е. он получил такие необычные силы благодаря чтению этой мантры. Однажды один человек услышал, как он читает эту мантру, и сказал: «Ты неправильно ее читаешь. Надо читать не ОМ КУЛУ КУЛУ СОХА, а ОМ КИЛИ КИЛИ СОХА». Тогда, этот человек начал читать мантру правильно, но при этом у него появилось какое-то сомнение: «Интересно, правильно я ее читаю или все-таки было правильно так, как я читал раньше». Через некоторое время он решил опять проверить, сохранились ли у него эти силы или нет. Когда он со словами ОМ КИЛИ КИЛИ СОХА подул на пурбу и метнул его в скалу, пурбу отскочил от скалы, не рассек ее, как раньше. Тогда он сказал: «Раньше я читал ОМ КУЛУ КУЛУ СОХА и сейчас буду читать ОМ КУЛУ КУЛУ СОХА». И с этими словами он подул на пурбу, метнул его в скалу, и пурбу, как раньше, рассек скалу. С этого момента он был уже непоколебим в своем произношении этой мантры.

Все тибетские учителя вместо ОМ ВАДЖРАСАТТВА САМАЯ произносят ОМ БЕНЗАСАТТВА САМАЯ, но это тоже правильно.

Теперь вернемся к нашему учению. Начинается «Сутра сердца» с названия «Благословенная Мать, Сердце Совершенства Мудрости» или на санскрите «Бхагавати Праджняпарамита Хридая». Начинается текст с санскритских слов специально для того, чтобы подтвердить его подлинность. В тибетской традиции все тексты обычно принято начинать с санскритской фразы для того, чтобы показать тем самым, что этот текст был написан не в Тибете, что он проистекает от индийских первоисточников, и тем самым подтвердить чистоту, подлинность традиции, это очень важно. Это делается для того, чтобы показать, что текст относится к чистому учению самого Будды, а не принадлежит перу каких-то уже более поздних авторов.

В России тоже очень важно в будущем сделать все для того, чтобы учение сохранило свою подлинность, чтобы оно и в дальнейшем было основано на слове самого Будды, потому что нет ни одного учителя, который превосходил бы Будду. Иногда западные люди полагают, что школы тибетского буддизма Нингма, Сакья, Гелуг, Кагью основаны на каких-то совершенно различных учениях, но это неверно, это заблуждение. Все учения этих школ относятся к учениям самого Будды. Нет какого-то особого понятия пустоты, свойственного только школе Нингма или школе Гелуг. Трактовка пустоты в любой традиции одна и та же. Нет желтой кагьюпинской пустоты или красной нингмапинской.

Его Святейшество Далай-лама также отмечает, что очень жаль, что исторически деление на различные школы было связано также с различием в цвете шапок: в Нингма – красная шапка, в Гелуг – желтая. Какое отношение цвет шапок имеет к подлинной практике Дхармы? В самых существенных моментах, связанных с отречением, бодхичиттой и мудростью, познающей пустоту, все школы тибетского буддизма сходятся. Все подлинные мастера этих школ говорят, что учение одно и то же в каждой из четырех школ. Все четыре школы тибетского буддизма относятся к традиции Махаяны. В рамках Махаяны они относятся к колеснице Ваджраяны. Если вы меня спросите, например, в чем различие между Гелуг и Нингма, я даже не смогу указать на какие-то особые различия. Отречение у Гелуг и Нингма одно и то же, бодхичитта одна и та же и мудрость, познающая пустоту, тоже одна и та же. Единственное отличие состоит в том, что нингмапинцы говорят о Дзогчене, гелугпинцы и кагьюпинцы – о Махамудре. Но только названия разные, смысл опять же одинаковый.

У меня есть очень много текстов по Дзогчену. Когда перед собой с одной стороны кладу текст по Дзогчену, а с другой – текст по Махамудре, я вижу одно и то же в этих двух текстах. В коренном тексте по Махамудре Панчен Ринпоче говорит, что, когда опытный йогин исследует, в чем заключается различие между учениями по Дзогчену и Махамудре, он находит, что они одного вкуса. По своей сути эти учения едины, они имеют один вкус. Кроме того, могу сказать, что и Дзогчен, и Махамудра, если они не опираются на философское воззрение Мадхьямаки Прасангики, становятся совершенно пустыми, это несомненно.

Если вас интересует практика Дзогчена или Махамудры, вы сначала должны постараться постичь истинный, чистый смысл «Сутры сердца», и тогда вам будет достаточно просто получать формальные передачи текстов по Дзогчен и Махамудре. Единственная отличительная черта Махамудры и Дзогчена в том, что в них используются особые методы работы с ясным светом. Когда наитончайший ум познает пустоту, тогда это называется Махамудрой или Дзогченом. Самое сложное – это именно постичь пустоту.

Я вам рассказывал уже эту историю, сейчас я расскажу еще раз. Это происходило в Тибете. Однажды один геше и один мастер Махамудры медитировали в горах, сидя рядом. Этот геше в своей практике в основном уделял внимание только сутре, он ни разу не получал никаких тантрических посвящений и занимался лишь практикой трех основ пути. Благодаря своей практике он постиг пустоту на основе предварительно достигнутой и обретенной шаматхи. А мастер Махамудры, который сидел рядом с ним и относился к традиции Кагью, тоже был очень высоко реализованным йогиним, и они были хорошими друзьями. Однажды геше подумал: «Ну, теперь я уже какой-то фундамент сутры заложил в своем уме, и неплохо было бы мне получить какие-нибудь учения по Махамудре. Он пошел к своему другу, кагьюпинскому мастеру Махамудры, и сказал: «У меня есть к тебе одна просьба». «Какая у тебя просьба?» – спросил мастер Кагью. «Я уже давным-давно не получал никаких учений по Махамудре. Теперь я чувствую, что настал момент, когда мне нужно получить какие-то учения по Махамудре, это было бы мне полезно. Пожалуйста, передай мне учения по Махамудре». Кагьюпинский мастер удивился и сказал: «Ты такой высоко реализованный практик, зачем тебе получать от меня какие-то учения? Я, в общем-то, не гожусь для того, чтобы тебя учить». «Нет, нет, – настаивал геше, – я знаю, что ты очень реализован в практике Махамудры, пожалуйста, передай мне это учение». Тогда кагьюпинский мастер сказал: «Хорошо, если ты меня просишь, дам тебе это учение» – и зачитал ему вслух один коренной текст по Махамудре в качестве передачи. «Все, на этом закончили, – затем сказал он. – Ты ведь уже постиг Махамудру, поэтому я тебе дал передачу учения по Махамудре только в качестве формальности».

Дело в том, что, когда вы достигнете точного понимания воззрения Мадхьямаки Прасангики и затем обретете также способность постигать пустоту, используя наитончайший ум, это и будет сама по себе Махамудра или Дзогчен. Поэтому для вас самый надежный путь – это путь к постижению пустоты через «Сутру сердца», через комментарии к этому учению, через последующие комментарии к другим текстам, связанным с пустотой. Вы должны с помощью всего этого стараться достичь понимания воззрения Мадхьямаки Прасангики. Учения о пустоте сами по себе очень сложны, и поэтому важно в этих учениях неизменно ссылаться на коренные тексты, чтобы они соответствовали этим текстам. Если какое-либо учение противоречит коренному тексту, то, кто бы его ни давал: гелугпинец или нингмапинский мастер, – это будет неподлинное учение, и в этом я убежден на сто процентов.

К моменту рождения ламы Цонкапы существовало уже очень много каких-то собственных интерпретаций, собственных домыслов тибетских учителей относительно учения. Поэтому люди, которые изучали буддизм, были в полной неразберихе, в смятении: один учитель говорит одно, другой учитель учит совершенно другому. Так где же истина? Кроме того, столько разных подшкол появилось в традиции Нингма. И школа Кагью раскололась на множество мелких подшкол. В Сакья также появилось очень много каких-то ответвлений, подразделений. А ученики вместо того, чтобы заниматься постижением пустоты, только и делали, что препирались друг с другом, как фанаты разных футбольных клубов: «Мы принадлежим к этой школе», «А мы – последователи той-то традиции. Наша традиция единственная верная, а ваша неверна». Такие препирательства уже к тому моменту в Тибете были обычным явлением. А единственным критерием подлинности их учений было то, что они говорили: «Оно подлинно, потому что ему меня научил меня мой учитель».

Лама Цонкапа сказал: «Это не критерий аутентичности учения. Подлинное учение должно соответствовать коренным текстам». Любое учение, которое противоречит коренным текстам, т. е. словам Будды, Нагарджуны или Чандракирти, не является подлинным. Даже если мое учение, противоречит коренным текстам, словам Будды, противоречит «Сутре сердца», противоречит трудам Нагарджуны и Чандракирти, то, зная об этом, глупо его отстаивать, говоря: «Геше Тинлей – мой учитель, поэтому все, что он говорит, это правда». Мое учение в этом случае тоже не будет подлинным. Если вы станете, несмотря на это, утверждать, что мое учение чистое, вы будете просто фанатиками, а не искренними последователями Будды.

Лама Цонкапа поэтому и сказал: «Чистота реки проверяется тем, берет ли она свое начало на горной вершине». Точно так же чистота учения проверяется тем, насколько оно соответствует коренным текстам, первоисточникам. Поэтому тибетский перевод «Сутры сердца» начинается с санскритских слов, для того чтобы подтвердить, что это учение подлинное. Санскритская фраза, которая здесь приведена, это как раз и есть «Бхагавати Праджняпарамита Хридая».

Что означает первое слово «Бхагавати»? В переводе с санскрита это означает «Благословенная мать». Почему эпитетом учения «Сутры сердца Праджняпарамиты» является словосочетание «благословенная мать»? «Сутра сердца» является Бхагавати, или Благословенной матерью, потому что эта сутра породила арьев, т. е. существ, обретших прямое познание пустоты. Только лишь, когда вы обретаєте прямое видение пустоты, опираясь на совершенство мудрости, после этого вы можете стать арьей. Арья – это практикующий, который имеет прямое познание пустоты. Итак, все арьи родились, можно сказать, из утробы этой матери – Матери Совершенства мудрости, или Матери Праджняпарамиты. Второе слово – «Праджняпарамита – означает «Совершенство мудрости». А «Хридая» – это «суть», или «сердце». Вся фраза «Бхагавати

Праджняпарамита Хридая» переводится как «Благословенная Мать, Сердце Совершенства Мудрости».

Далее идет следующая фраза: «Поклоняюсь всем буддам и бодхисаттвам». Этой фразы нет в санскритском оригинале «Сутры сердца», она была добавлена тибетскими переводчиками, которые поставили ее в самое начало текста для того, чтобы суметь перевести этот текст правильно и беспрепятственно, это выражение почтения перед буддами и бодхисаттвами. А теперь переходим к собственно тексту «Сутры сердца». Начинается он следующими словами:

«Так я слышал однажды:

Бхагаван пребывал в Раджагрихе на горе Коршуна с великой общиной монахов и великой общиной бодхисаттв. В то время Бхагаван погрузился в сосредоточение, исследующее перечень дхарм, именуемое «Видимость глубины».

Эти три фразы не являются словами Авалокитешвары, это слова того монаха, который слышал это учение и сохранил этот текст. В то время, когда Авалокитешвара в присутствии Будды давал учение по «Сутре сердца» на горе Коршуна, вокруг присутствовало великое множество других учеников, большинство из которых обладало мудростью совершенной памяти. После ухода Будды все его ученики, последователи, которые слышали его слова при его жизни, трижды собирали все Слово Будды и сводили в один свод учение для того, чтобы сохранить его для последующих поколений. Это было возможно лишь потому, что те ученики, те монахи, которые присутствовали на учениях, обладали совершенной памятью. Периодически, когда происходил процесс сбора учения, то один, то другой монах вставал и говорил: «Так я слышал однажды» – и по памяти воспроизводил то или иное учение, которое являлось сутрой Будды, словом Будды и которое впоследствии вошло в свод его сутр. Когда таким образом все эти устные свидетельства были записаны, появились те самые 84 тысячи томов учений, данных Буддой. Все эти тексты были на самом деле сохранены учениками Будды, которые их запомнили, очень хорошими его учениками.

В наши дни здесь, в России, у моих учеников уже далеко не такая хорошая память, и поэтому мы пользуемся магнитофонами. В связи с этим магнитофоны обрели особую ценность, потому что мое учение можно записывать, и таким образом оно остается. В этих первых вступительных словах показано, во-первых, происхождение учения, а во-вторых, так называемые три условия, которые называются безупречными условиями для передачи учения.

О каких трех безупречных условиях здесь говорится? Первое безупречное условие отражено во фразе «Бхагаван пребывал в Раджагрихе на горе Коршуна», т. е. первое безупречное условие для учения – это присутствие Будды – безупречного совершенного Учителя.

Второе безупречное условие – это наличие безупречных слушателей. Здесь слушатели составляли великую общину монахов и великую общину бодхисаттв. Под великой общиной монахов имелись в виду хинаянские архаты, которые полностью победили все свои омрачения, но еще не достигли состояния Будды. Кроме того, на учении присутствовала великая община бодхисаттв. А бодхисаттвы – это святые существа, которые любят других и заботятся о других больше, чем о себе. Вот такие святые существа называются бодхисаттвами. Итак, слушателями Будды в тот момент были те, кто полностью уничтожил все омрачения своего ума, а также те, кто хотя еще не полностью поборол все омрачения, но уже породил в своем сознании ум, заботящийся о других

больше, чем о себе. Вот такие безупречные святые были слушателями были учениками на момент, когда давалось это учение. Это второе безупречное условие – безупречные слушатели, безупречная аудитория.

Третье безупречное условие для учения – это безупречное место. Здесь безупречным местом, где давалось учение, было не какое-нибудь обычное место, а гора Коршуна в Раджагрихе. А теперь я объясню, что означает слово «Бхагаван». На самом деле «Бхагаван» означает Благословенный либо Победоносный. В данном случае, что за Победитель имеется в виду? Эпитетом Будды является «Победитель», потому что Будда одержал победу над четырьмя врагами, четырьмя демонами, или марами, поэтому его называют Победителем. Что это за четыре демона? Мы называем Будду Бхагаваном, или Победителем, потому что в отличие от него мы еще не являемся победителями, мы еще не победили своих четырех демонов. Каков первый демон? Это демон клеш, или омрачений. Будда победил демона омрачений.

Второй демон – это демон загрязненных совокупностей, или скандх. Поскольку Будда победил этого демона загрязненных совокупностей, он также полностью избавился от страданий. Поскольку мы еще не победили демона загрязненных совокупностей, у нас остается основа для страдания. Под загрязненными совокупностями в данном случае имеется в виду всепроникающее страдание, о котором я вам рассказывал во время учения по четырем благородным истинам. Всепроникающее страдание – это наши загрязненные скандхи, совокупности, которые являются основой для всех наших страданий. До тех пор пока у нас будет эта основа, мы будем все время страдать в сансаре. Поскольку Будда отбросил загрязненные скандхи, у него не осталось основы для страдания.

Третий демон – это демон неуправляемой смерти. Будда победил неуправляемую смерть, поэтому он обрел власть над ней, он обрел способность умирать или не умирать по своему выбору. Поскольку мы еще не победили демона неуправляемой смерти, нам волей-неволей придется умереть, и мы не можем контролировать этот процесс, наша смерть будет неуправляемой.

Четвертый демон – это желание. Желание в момент смерти служит условием для дальнейшего перерождения в сансаре. Если же в момент вашей смерти у вас не будет желания, то, даже несмотря на то, что у вас останутся семена ввергающей кармы, вы уже не родитесь в сансаре, потому что не будет условия для вашего очередного перерождения в сансаре. Поскольку Будда победил это влечение, у него уже не осталось никаких условий для дальнейшего неуправляемого перерождения в сансаре. Мы же еще не победили свое влечение, или цепляние, и поэтому в момент нашей смерти оно послужит безупречным условием для того, чтобы вновь ввергнуть нас в сансару. Из-за этого у нас вновь появляются загрязненные скандхи, и мы вновь возвращаемся в сансаре. Таким образом, смысл этого эпитета «Бхагаван» – это Победитель, одолевший четырех демонов, четырех мар. Вы будете думать: «О, а я-то еще не победил этих четырех мар, поэтому я вынужден вновь вращаться в сансаре». Так, у вас появится естественное чувство отречения: «Пока я не одержу победу над этими четырьмя демонами, где мне искать счастья? Я все время буду страдать в сансаре и дальше, потому что еще не победил этих четырех демонов».

Коренные тексты очень интересны. Если бы мне кто-то дал выбор: получить посвящение или комментарий к коренному тексту, я бы предпочел комментарий к коренному тексту, это невероятно интересно. В тексте Будду называли не просто «Будда», а одним из его эпитетов «Бхагаван». И уже этот эпитет обладает невероятным содержанием, глубинным смыслом. При желании можно извлечь из него смысл всех четырех благородных истин.

Это были слова не Авалокитешвары, их произнес, может быть, Ананда или один из тех монахов, что были учениками Будды и впоследствии записали его учение.